

Алиас Даурович БАРЦИЦ¹

УДК 364.057

ОБЗОР И ОЦЕНКА МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И В РОССИИ В УСЛОВИЯХ COVID-19*

¹ аспирант Департамента общественных финансов Финансового факультета
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации» (Москва)
alias.barcic@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1375-0041

Аннотация

Принятые меры социальной политики в зарубежных странах в условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 являются предметом исследования статьи. Помимо этого, затрагивается и опыт Российской Федерации.

В статье описывается один из важных рисков в постпандемийный период — риск социальной сферы, в число которых входят риски здравоохранения, риски безработицы, риски социального дистанцирования, демографические риски и другие.

Целью статьи является теоретическое исследование государственной поддержки граждан в условиях COVID-19 через рассмотрение социальной политики.

В статье описываются также ответные меры по борьбе с вышеназванными рисками социальной сферы. Выделяется особое внимание мерам, направленным

---

* Статья выполнена под научным руководством Тюриной Юлии Габдрашитовны — доктора экономических наук, доцента, профессора Департамента общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Москва)

Цитирование: Барциц А. Д. Обзор и оценка мер социальной политики в зарубежных странах и в России в условиях COVID-19 / А. Д. Барциц // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2022. Том 8. № 4 (32). С. 182-197.

DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-4-182-197

на поддержку занятости, сохранения рабочих мест и трудовых отношений между работодателем и работниками.

Приводятся примеры зарубежных стран в рамках проводимой бюджетной политики в целях реализации задачи по социальной защищенности своих граждан. Делается вывод о схожести проводимой социальной политики как в Российской Федерации, так и зарубежных странах.

Ключевые слова

Социальная сфера, социальная политика, социальная защита, государственная поддержка, COVID-19, Великая изоляция, пандемия, риски социальной сферы, занятость.

DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-4-182-197

Введение

Как известно, 2020 г. характеризовался появлением пандемии коронавируса (COVID-19), называемой Великой изоляцией. Пандемия коронавируса по своим размерам и последствиям не похожа ни на один другой прошедший кризис, а мировая экономика переживает худший спад со времен Великой депрессии [8, с. 1854]. Великая изоляция привела к тому, что в 2020 г. правительствами как зарубежных стран, так и Российской Федерацией были предприняты меры государственной поддержки в различных направлениях финансовой политики (бюджетно-налоговой, денежно-кредитной). Конечно же, основная задача этих мер сводилась к защите своих граждан от последствий COVID-19 путем реализации системы и программ социальной защиты граждан, политики занятости, защиты трудовых отношений.

Государственная поддержка в странах характеризовалась проведением мер чрезвычайного характера, предусматривала решение задач по охране здоровья граждан, поддержке занятости и покупательной способности, сохранению бизнеса. При этом поддержка осуществлялась как на федеральном, так и региональных уровнях, финансируя расходы из соответствующих бюджетов. Федеральные и региональные пакеты мер сводились как к прямой, так и косвенной поддержке граждан и домохозяйств.

Известно, что социальная сфера и решение сопутствующих с этой сферой вопросов являются основополагающими и ставятся выше остальных вопросов [2, с. 456]. На современном этапе для всех стран, ставящих перед собой задачу социальной защищенности своих граждан, характерны защита и поддержка своего населения, благодаря чему обеспечивается экономический рост и повышение финансового потенциала через повышение уровня занятости, спада безработицы, поступления финансовых ресурсов в бюджетную систему.

К основным элементам социальной сферы относятся следующие (структуры социальной сферы):

- 1) отрасль образования;

- 2) отрасль здравоохранения;
- 3) социальная защита граждан.

Вышеупомянутые элементы социальной сферы являются базовыми. При этом существуют и другие элементы, к которым можно отнести занятость населения, физическая культура и спорт, отрасль туризма [2, с. 457].

Как было упомянуто ранее, федеральные и региональные пакеты мер сводились как к прямой, так и к косвенной поддержке граждан и домохозяйств (рис. 1).

Рис. 1. Примеры пакета мер государственной поддержки граждан и домохозяйств в условиях Великой изоляции

Fig. 1. Examples of a package of state support measures for citizens and households in conditions of Great isolation

При этом проведенный анализ зарубежных стран и Российской Федерации, который будет представлен в дальнейшем, показал, что помимо стандартных мер поддержки в социальной сфере имеют место быть и иные мероприятия, к которым можно отнести:

- (а) создание специфических условий (требований) для поддержки занятости отдельных групп населения;
- (б) поддержка коренных народов;
- (в) выплата компенсаций или пособий и др.

Методы

Исследование и изучение основ социальной защиты, а также мер социальной политики правительств государств во времена Великой изоляции играет огромное значение в развитии социально-экономического положения страны, системы социальной защиты, чтобы понять, какие методы являются наиболее правильными, существенными и действенными.

В данной статье рассматриваются риски социальной сферы во время COVID-19, социальная поддержка граждан и бизнеса в условиях COVID-19 в отдельных странах, а также опыт Российской Федерации в борьбе с последствиями Великой изоляцией. Исследование построено на анализе социальной политики и защиты граждан как зарубежных стран, так и России в рамках затяжного кризиса – пандемии коронавируса. Методической базой исследования статьи выступили методы анализа, систематизации.

Проведенный анализ выявил различия между странами в отношении самого содержания пакета мер социальной защиты; страны располагали рисками социальной сферы. Описанные в статье меры социальной защиты направлены борьбу с последствиями рисков социальной сферы, сохранив тем самым на должном уровне социальную защищенность.

Результаты исследования и их обсуждение

Риски социальной сферы во время пандемии COVID-19

Экономика в постковидный период характеризуется появлением негативных явлений и процессов, которые могут в течение этого периода действия возрастать. Постковидная экономика характеризуется появлением определенных рисков во всех сферах государственной финансовой политики, в том числе и социальной политике.

Под рисками в экономике понимается вероятность наступления событий с негативными последствиями или событие, вследствие которого изменяются финансовые результаты деятельности экономического субъекта. Также риски понимаются как случаи, которые могут подрывать развитие и восстановление как мировой экономики, так и экономики отдельной страны [8, с. 1854].

В качестве одной группы рисков в постковидной экономике выступает группа рисков, связанная с социальной сферой, включающая в себя систему здравоохранения и систему социальной защиты граждан в целом. К рискам социальной сферы относятся риски, представленные на рис. 2.

Риски в области здравоохранения привели меры в области общественного здравоохранения, которые позволили быстро сдержать распространение заболевания, также обеспечили более раннее и безопасное снятие ограничительных мер, восстановление уверенности и оживление экономики, что позволило снизить общие социальные и бюджетные издержки.

Адресные денежные трансферты имели жизненно важное значение для бедных, которые тратили их на товары первой необходимости. Аналогичным образом, пособия по безработице поддержали необходимый уровень потребления людей, потерявших работу.

Также в эту группу рисков стоит отнести демографические риски. Эпидемиологическая ситуация, связанная с распространением COVID-19, оказала существенное негативное влияние на демографическую структуру населения как во всем мире, так и в Российской Федерации.

Рис. 2. Риски социальной сферы в условиях COVID-19

Fig. 2. Risks of the social sphere in the conditions of COVID-19

Перечисленные риски социальной сферы имеют способность нанести еще более серьезный ущерб экономике. Как правило, риски в сфере здравоохранения являются более негативными, т. к. из-за их появления образуются вышеназванные риски, т. е. они являются основополагающими и базовыми рисками, появление которых спровоцировала пандемия коронавируса.

Риски социальной сферы составляют важную группу рисков, поскольку, по мнению авторов, являются базовыми и основополагающими, последствия которых отражаются и на других видах рисков, потому что они связаны с системой здравоохранения, изоляцией, новыми заболеваниями, вакцинацией. Иными словами, эти риски связаны с прямой защитой государства своих граждан.

Великая изоляция дала понять, что существуют значительные различия стран в финансовых возможностях и способностях расходовать средства на защиту своего населения. Отчасти эта способность определяется бюджетными возможностями стран, а также уровнем долга государственного и частного сектора. В связи с этим из-за ограниченных возможностей бюджета странам необходимо осуществлять анализ преимуществ, издержек и рисков мер данной поддержки.

Социальная поддержка граждан и бизнеса в условиях COVID-19 в отдельных странах

Государственная поддержка граждан в условиях COVID-19 в Бельгии предусматривала следующее:

1) система временной безработицы принимала расширенный масштаб, цель которой сводилась к сохранению покупательной способности и занятости граждан;

- 2) продление продолжительности отпуска по уходу за ребенком;
- 3) предоставление гранта центрам общественного благосостояния (для оказания продовольственной помощи и др.

Меры социальной политики в Бельгии предусматривали действия Правительства в отношении условий сохранения занятости в необходимых и важных отраслях для государства. Одной из особенностей стало разрешение на заключение трудовых контрактов между студентами и работодателями, при этом не было ограничений по продолжительности рабочего времени. Также в целях сохранения рабочих мест и рабочей силы имели место случаи, когда работодатели обменивались работниками своих фирм между другими работодателями в случае сохранения следующих условий:

- а) непринудительная основа (добровольность со стороны работников);
- б) обязательное сохранение оплаты труда, равной труду по основному месту работы (первоначальному работодателю).

Введение необлагаемых налогами ваучеров (в среднем около 300 евро) преследовали цель сохранения покупательной способности граждан и, соответственно, экономической активности в тех отраслях, где последствия пандемии сказались наибольшим худшим образом. Данные ваучеры на потребление предоставлялись работникам на приобретение товаров, услуг в таких отраслях, как гостиничный бизнес, общепит, сфера культуры и др.

Для поддержания доходной части граждан, у которых доход был ниже прожиточного минимума в стране, была введена дополнительная выплата. Также такая доп. выплата была предусмотрена и для лиц с ограниченными возможностями. Размер такой выплаты был равен 50 евро.

Также в Бельгии были реализованы и иные меры поддержки своих граждан в условиях Великой изоляции. Так, например, удаленная (дистанционная) работа принимала расширенный формат. При этом стоит отметить, что такой формат работы был характерен для многих стран, в том числе и для Российской Федерации.

Условия удаленной работы для бельгийских работников предусматривали, что во время данного кризиса работник имел право на получение пособия, размер которого мог составлять до 127 евро в месяц. Цель пособия — «достичь баланса между работой и личной жизнью». Так, получатель пособия мог направить денежные средства на покрытие жизненно важных расходов (жилищных услуг, офисных товаров, оборудования для «домашнего офиса», а также других необходимых товаров, которые способствовали созданию рабочей обстановке в домашних условиях)

Описывая меры социальной политики в Австралии, более подробно целесообразно стоит остановиться на системе поддержки сохранения рабочих мест (JobKeeper Payment).

Цель JobKeeper Payment как системы сохранения и поддержки занятости сводилась к помощи фирмам и некоммерческим организациям (далее — НКО), которые серьезно пострадали из-за последствий COVID-19. Помощь по системе JobKeeper

Payment предполагала обеспечение сохранения уровня заработка для австралийских работников. Результатом этой программы стало то, что работники сохранили свое рабочее место, свою заработную плату на должном уровне, т. е. свои доходы, а работодатели — своих работников на рабочих местах и избежали текучести кадров (появления безработицы в компаниях, на предприятиях и организациях).

Механизм системы JobKeeper Payment предусматривал следующую цепочку. Потенциальный работодатель, который столкнулся со снижением оборота из-за пандемии, получает субсидию за счет бюджетных средств. При этом важные условия:

1) работодатель обязан сохранить количество своих сотрудников, рабочих мест на предприятии;

2) гарантия со стороны работодателя о получении работником минимальной суммы, равной ставке выплаты по JobKeeper Payment (таблица 1).

Таблица 1

Размер ставки выплаты по программе JobKeeper Payment в расчете на каждого получателя (в австралийских долларах)

Table 1

The amount of differentiated two-week payments under the JobKeeper program per each recipient (in Australian dollars)

№	Категории реципиентов	30.03.2020-27.09.2020	28.09.2020-03.01.2021	04.01.2021-28.03.2021
1	Сотрудники (или правомочные участники бизнеса, которые активно занимались бизнесом), у которых общее количество рабочих часов и оплачиваемый отпуск или праздничные дни, составляют не менее 80 ч	1 500	1 200	1 000
2	Все другие правомочные сотрудники и участники бизнеса		750	650

Программа JobKeeper была доступна для работодателей, которые по состоянию на 01.03.2020 вели бизнес в Австралии или представляли собой НКО, осуществляющую деятельность в основном в Австралии, а также столкнулись со снижением оборота.

Рассмотрению подлежит и канадский опыт поддержки граждан, сохранения рабочих мест. Так, на государственном уровне был реализован следующий пакет мер. В первую очередь этот пакет мер состоял из материальной поддержки.

Например, посредством введения нового канадского пособия, подлежащего налогообложению, работники организаций, которые наибольшим образом пострадали от Великой изоляции (потеряли доход), получали материальную поддержку в размере 2000 канадских долларов. Пособие для работников предоставлялось раз в месяц и на срок до 4 мес.

Программа разделения работы, которая предусматривала специальные временные меры, также входила в пакет мер в Канаде. Программа Work-Sharing также была нацелена на сохранение устойчивости бизнеса и рабочей силы.

Инфографика по программе представлена на рис. 3.

В рамках этой программы работники имели право на получение пособия по страхованию занятости. Необходимым условием для работника стало то, что на добровольной основе он соглашался на сокращение продолжительности рабочего времени, а также на разделение работы с группой работников до того момента, пока предприятие не «выздоровеет».

К преимуществам программы Work-Sharing можно отнести:

- 1) исключение случаев по увольнению работников в период Великой изоляции;
- 2) сохранить на рабочих местах высококвалифицированных и необходимых для организации работников, при этом избегая расходов по переобучению новых сотрудников;
- 3) сохранение доходов и профессиональных для работников (сотрудников) предприятий и фирм.

Рис. 3. Характерные черты программы разделения работы (Work-Sharing), принятая в Австралии в целях избежания последствий COVID-19

Fig. 3. Characteristic features of the work-sharing program adopted in Australia in order to avoid the consequences of COVID-19

В таблице 2 приведены меры зарубежных стран по борьбе с безработицей, защитой населения, поддержанием уровня занятости в той или иной стране.

Так, цель системы временной безработицы в Бельгии сводилась к минимизации количества увольнений в ситуациях временного избытка рабочей силы; сохранению человеческого капитала и сохранению договорных отношений с работодателем.

Программа разделения работы в Канаде была нацелена на снижение текучести кадров и прогулов, на согласованное распределение рабочего времени и привлечение работников из числа лиц, не имеющих возможности работать полный рабочий день.

Опыт Российской Федерации в борьбе с Великой изоляцией

Целесообразно упомянуть и опыт Российской Федерации в борьбе с последствиями пандемии, поскольку эпидемиологическая ситуация, связанная с распространением COVID-19, оказала существенное негативное влияние на демографическую структуру населения как во всем мире, так и Российской Федерации.

Опыт Российской Федерации в целом, а также субъектов Российской Федерации (далее — СРФ) показывает, что в 2020-2021 гг. Правительством Российской Федерации были приняты меры по борьбе с пандемией, включая направление средств на выплаты медработникам, на реализацию территориальных программ обязательного медицинского страхования, на лекарства в амбулаторных условиях и прочие.

Таблица 2

**Меры социальной политики
зарубежных стран в период
COVID-19**

Table 2

**Measures of social policy of foreign
countries in the period of COVID-19**

Меры стран в период пандемии	Бельгия	Австралия	Канада
Социальная защита работников, выплаты и пособия населению	Продление продолжительности отпуска по уходу за ребенком; заключение трудовых контрактов между студентами и работодателями, при этом отсутствие ограничений по продолжительности рабочего времени; ваучеры на потребление (для поддержки покупательной способности); доп. выплата (для лиц с доходом на уровне прожиточного минимума, инвалидов)	Расширение прав граждан на получение пособий по поддержке дохода; защита коренных народов (в рамках первичной медико-санитарной помощи)	Программа «Новые горизонты для пожилых людей»; канадское чрезвычайное студенческое пособие; новый грант для обучения новым профессиональным навыкам; временная отсрочка выплаты процентов по студенческим и ученическим кредитам
Поддержка и сохранение занятости	Система временной безработицы (Temporary Unemployment Model)	Программа приобретения профессиональных навыков (<i>Job Trainer</i>) Система поддержки сохранения рабочих мест (<i>JobKeeper Payment</i>)	Программа разделения работы (Work-Sharing Program)

Стоит сказать, что для борьбы с демографическими проблемами и рисками, Россия как социальное государство, ставившее перед собой главную задачу сохранения жизни населения в целях повышения рождаемости на федеральном и региональном уровнях, предприняла масштабные меры финансовой поддержки для семей с детьми, а также женщинам в период беременности, которые также направлены на снижение риска возникновения бедности при рождении ребенка. Кроме того, усовершенствованы подходы к действующим мерам поддержки семей с детьми.

В период введения режима самоизоляции и социального дистанцирования во всех СРФ, что является следствиями распространения COVID-19, региональный бизнес сталкивался с новыми вызовами, граждане были вынуждены адаптироваться к новым реалиям.

Последствия Великой изоляции повлияли более, чем на 80% опрошенных субъектов малого и среднего предпринимательства из различных СРФ, о чем свидетельствует опрос малого и среднего бизнеса в период Великой изоляции, которая была проведена Агентством стратегических инициатив.

К наиболее пострадавшим от последствий COVID-19 отраслям и учреждениям можно отнести: учреждения общепита, гостиничный бизнес, организации, осуществляющие бытовые услуги, пассажирские перевозки. Конечно же, самой пострадавшей отраслью считается отрасль розничной и оптовой торговли, поскольку потери предприятий этой отрасли составляли более 80%.

В виду того, что вопросы поддержания благосостояния граждан, сохранения уровня их доходов и занятости, поддержания стабильности во всех сферах жизнедеятельности общества, а также поддержки малого и среднего предпринимательства, СРФ вводили свои региональные меры социальной и финансовой поддержки дополнительно к федеральным пакетам помощи.

Так, к мерам поддержки бизнеса, введенных региональными органами исполнительной власти, выделяются категории, представленные на рис. 4.

В виду того, что в СРФ может наблюдаться схожесть решений, которые предлагаются соответствующими органами власти в этом СРФ, исходя из разного финансово-экономического положения, отмечается разный уровень реализации этих мер.

Стоит сказать, что в Общенациональный план действий вошли также и меры, преследующие цель преодолеть последствия COVID-19. Система социальной защиты граждан показала, что появились пособия для семей с детьми (в возрасте до 8 лет), единовременные выплаты для детей и пенсионеров.

Помимо этого, в России были введены новые ежемесячные выплаты малоимущим семьям (выплата на ребенка в возрасте от 3 до 7 лет); пособие единственному родителю на ребенка в возрасте от 8 до 17 лет и пособие женщинам, вставшим на учет в медицинской организации в ранние сроки беременности (с 2021 г.). Также размер действующих пособий был увеличен: пособие по уходу за первым ребенком до 1,5 лет для неработающих граждан и пособие по временной нетрудоспособности при уходе за ребенком в возрасте до 8 лет.

Рис. 4. Меры по борьбе с пандемией в СРФ

Fig. 4. Measures to combat the pandemic in the SRF

Заключение

Проанализировав меры социальной политики в зарубежных странах, можно сделать вывод о наличии различий между странами в отношении самого содержания пакета мер, объемов его финансового обеспечения, а также сроках реализации тех или иных программ. При этом цель всех зарубежных пакетов мер сводилась, как это и полагает, к защите своих граждан, поддержке бизнеса, сохранению рабочего потенциала и рабочих мест.

Пандемия коронавируса COVID-19 дала понять, что существуют значительные различия стран в финансовых возможностях и способностях расходовать средства на защиту своего населения. Отчасти эта способность определяется бюджетными возможностями стран, а также уровнем долга государственного и частного сектора.

Подводя итоги о реализации пакета мер различных государств в отношении сохранения занятости и сокращения уровня безработицы, необходимо сделать вывод о следующем. Начиная с начала действия Великой изоляции зарубежные страны, а также Россия располагали огромным объемом рисков или рисками социальной сферы, о которых упоминалось ранее, в число которых входили и риски безработицы.

Так, бизнес характеризовался нехваткой ресурсов на осуществление своей деятельности или развитие своих направлений. Работодатели были вынуждены увольнять и сокращать своих сотрудников из-за невозможности оплачивать заработную плату за их непосредственную работу. Риск остаться без высоко-

квалифицированных и необходимых для организации работников имел место быть. Помимо этого, работодатели в кратчайшие сроки были вынуждены обратиться к «новым условиям выживания», разрабатывая необычные подходы к рабочим условиям через, в том числе, цифровые технологии, использование компьютерных возможностей, для того, чтобы остаться на рынке и быть конкурентоспособными.

При этом можно сказать, что опыт Российской Федерации по борьбе с последствиями Великой изоляции является высокоэффективным. Система социальной защиты и социальная политика в целом показали способность быстрого и гибкого реагирования настраиваться на возможное изменение мировой конъюнктуры и текущих реалий.

Помимо этого, способности социальной политики в России позволили быстро определять конкретные типы поддержки с учетом общей задачи по уменьшению бедности и сокращению безработицы в стране.

Цифровизация во всех возможных отраслях показала гибкость и продолжительность занятости, повышение доступности выплат, а также улучшение качества обслуживания.

В связи с этим можно сказать, что опыт России вполне можно было применять в зарубежных странах для преодоления последствий пандемии. При этом проведенный анализ показал, что в странах существуют одинаковые меры борьбы с этими самыми последствиями — субсидирование заработной платы, гранты, введение новых пособий, переобучение сотрудников и др.).

Именно меры социальной политики, которые мы описали, были направлены на то, чтобы уменьшить последствия рисков социальной сферы, сохранив тем самым на должном уровне социальную защищенность как граждан, чей доход ниже определенного правительством той или иной страны прожиточного минимума, так и работников различных организаций. Следовательно, вышеназванные меры нацелены на подготовку к безопасному и успешному снятию ограничительных мер, а также разработку мер бюджетной политики по созданию новых рабочих мест и недопущению повторения последствий затяжного кризиса.

Таким образом, для зарубежных стран и Российской Федерации в рамках рисков социальной сферы представляется ответная мера правительств по борьбе с социальным неравенством, бедностью, поддержке занятости и сокращения уровня безработицы путем реализации комплекса мер социальной политики (предоставление льгот и пособий, реализация программ поддержки занятости, поддержка граждан с низкими доходами и др.). Следовательно, основной уклон делается на поддержке занятости, сохранении рабочих мест, рабочей силы и минимизации количества увольнений.

Последствия пандемии отразились прямым образом на доходах граждан, трудовых отношениях, здоровье, а также обострении социального неравенства. Правительствами зарубежных стран, а также Российской Федерацией были введены разного рода виды поддержки: дополнительная помощь в рамках со-

хранения трудовых отношений или стабилизации доходов в виде пособий по безработице, субсидирование зарплат.

Помимо этого, главной задачей правительств многих стран стала и поддержка уязвимых слоев населения, к которым, в том числе, и относятся семьи с низким уровнем дохода до наступления самой пандемии. В связи с этим правительства предоставляли определенные льготы и вводили пособия, тем самым повышая социальные расходы. Всё это произошло из-за снижения доходов в результате снижения экономической активности.

Таким образом, многим странам пришлось смягчить свою бюджетную политику для сдерживания кризиса в социальной сфере.

В качестве вызова для борьбы с рисками в социальной сфере предусматривается первоочередная задача, которая выражается в спасении жизней граждан. В связи с этим необходимо:

- 1) предоставление и охват граждан вакциной;
- 2) грамотное и согласованное финансовое обеспечение на тестирование и лечение;
- 3) меры социального дистанцирования, который выражается как ключевой компонент коллективной защиты как на территории одной страны, так и за рубежом.

Стоит сказать, что разработка эффективных вакцин, в первую очередь в России, снизила риск затяжной пандемии, хотя ключевое значение будет иметь успешное развертывание вакцинации. Охват населения вакцинацией против COVID-19, по-видимому, будет одним из основных факторов, определяющих прогноз для стран на период 2022-2023 гг. Достигнутые странами масштабы вакцинации своего населения становятся важным дифференцирующим фактором в экономическом прогнозе.

В свою очередь необходимо понимать, что население наиболее уязвимо к пандемии (особенно с низким уровнем дохода или недостаточным доступом к услугам от государства). Следовательно, программы социальной сферы (инструменты социальной защиты граждан, меры системы здравоохранения), увеличив свой охват помогает в борьбе с ростом неравенства и бедности, стабилизации доходной части населения и укреплении здоровья граждан и уверенности в завтрашнем дне.

Помимо этого, одним из вызовов для борьбы с рисками в социальной сфере выдвигается оптимизация системы здравоохранения. В свою очередь совершенствование и оптимизация системы здравоохранения предполагает следующую цепочку: сокращение уровня заболеваемости приведет к росту активности в сфере услуг, туризма, общепита (на рынке труда), а также в инвестиционной политике, что улучшит ситуации у субъектов экономической деятельности и приведет к росту доходов и увеличению внутреннего спроса. Итогом этого станет выравнивание доходов граждан до уровня, равному предпандемическому, искоренение социальной напряженности и расслоения граждан и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барциц А. Д. О мерах по совершенствованию социальной поддержки семей с детьми / А. Д. Барциц // Аудиторские ведомости. 2020. № 2. С. 68-70.
2. Барциц А. Д. Социальная защита граждан: значение, подходы к пониманию, исследование зарубежного опыта / А. Д. Барциц // Управленческий учет. 2022. № 5-2. С. 456-466.
3. Буянова А. В. Совершенствование политики занятости и поддержки безработных в России в условиях пандемии COVID-19 / А. В. Буянова // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2021. № 4 (47).
4. Жулин А. Б. Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире / А. Б. Жулин. Москва: Высшая школа экономики, 2020. № 2.
5. Лисенюк А. А. Система социальной защиты населения / А. А. Лисенюк, И. С. Ледник, О. В. Пацук // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2016. № 40-2. С. 173-177.
6. Овчарова Л. Н. Социальная защита в России до и после пандемии: развилки будущего / Л. Н. Овчарова, О. В. Синявская; Е. А. Андреева, С. С. Бирюкова // Доклад к XXIII Ясинской (Апрельской) МНК по проблемам развития экономики и общества. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2022. 184 с.
7. Трубин В. Социальная политика в зарубежных странах в условиях пандемии / В. Трубин, Н. Николаева, Т. Санишвили, В. Тарасова // Социальный бюллетень. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2020. URL: <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/social/social.2020.3.pdf>.
8. Тюрина Ю. Г. Систематизация вызовов и рисков при осуществлении государственной финансовой политики в постковидной экономике / Ю. Г. Тюрина, А. Д. Барциц // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 3. С. 1851-1868.
9. Carter B. Social protection topic guide. Revised edition / B. Carter, K. Roelen, S. Enfield, W. Avis // K4D Emerging Issues Report. Brighton, UK: Institute of Development Studies, 2019.
10. Devereux S. Transformative social protection / S. Devereux, R. Sabates-Wheeler. Brighton, UK: Institute of Development Studies, 2004. Pp. 1-36.
11. Leaving no one behind: A social protection primer for practitioners. New York, USA: United Nations Development Program, 2016.
12. Promoting inclusion through social protection. Report on the World Social Situation 2018. New York, United Nations: Department of Economic and Social Affairs, 2018.

Alias D. BARTSITS¹

UDC 364.057

**REVIEW AND EVALUATION OF SOCIAL POLICY MEASURES
IN FOREIGN COUNTRIES AND IN RUSSIA
IN THE CONTEXT OF COVID-19***

¹ Postgraduate Student,
Department of Public Finance, Faculty of Finance,
Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)
alias.barcic@mail.ru

Abstract

The social policy measures taken in foreign countries in the context of the spread of the new coronavirus infection COVID-19 are the subject of the article. In addition, the experience of the Russian Federation is also touched upon.

The article describes one of the important risks in the post-pandemic period — the risk of the social sphere, which includes health risks, unemployment risks, social distancing risks, demographic risks and others.

The purpose of the article is a theoretical study of state support of citizens in the conditions of COVID-19 through the consideration of social policy.

The article also describes the response measures to combat the above-mentioned risks of the social sphere. Special attention is paid to measures aimed at supporting employment, preserving jobs and labor relations between the employer and employees.

Examples of foreign countries are given within the framework of the budget policy in order to implement the task of social protection of their citizens. The conclusion is

---

* The article was written under the scientific supervision of Tyurina Yulia Gabdrashitovna — Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Citation: Bartsits A. D. 2022. “Review and evaluation of social policy measures in foreign countries and in Russia in the context of COVID-19”. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 8, no. 4 (32), pp. 182-197.

DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-4-182-197

---

made about the similarity of the social policy pursued both in the Russian Federation and in foreign countries.

Keywords

Social sphere, social policy, social protection, state support, COVID-19, Great Isolation, pandemic, social sphere risks, employment.

DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-4-182-197

REFERENCES

1. Bartsits A. D. 2020. "On measures to improve social support for families with children". Audit Statements, no. 2, pp. 68-70. [In Russian]
2. Bartsits A. D. 2022. "Social protection of citizens: Meaning, approaches to understanding, research of foreign experience". Managerial Accounting, no. 5-2, pp. 456-466. [In Russian]
3. Buyanova A. V. 2021. "Improving employment policy and support for the unemployed in Russia in the context of the COVID-19 pandemic". Bulletin of the VSU. Series: Law, no. 4 (47). [In Russian]
4. Zhulin A. B. 2020. Analytical bulletin of the Higher School of Economics on the economic and social consequences of coronavirus in Russia and in the world. Moscow: Higher School of Economics. No. 2. [In Russian]
5. Lisenyuk A. A., Lednik I. S., Patsuk O. V. 2016. "The system of social protection of the population". Modern Trends in Economics and Management: A New Look, no. 40-2, pp. 173-177. [In Russian]
6. Ovcharova L. N., Sinyavskaya O. V., Andreeva E. A., Biryukova S. S. 2022. "Social protection in Russia before and after the pandemic: forks of the future". Report to the 23th Yasinskaya (April) MNC on Problems of Economic and Social Development. Moscow: Publishing House of Higher School of Economics. 184 p. [In Russian]
7. Trubin V., Nikolaeva N., Sanishvili T., Tarasova V. 2020. "Social politics in foreign countries in the context of a pandemic". Social Bulletin. Analytical Center under the Government of the Russian Federation. <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/social/social.2020.3.pdf> [In Russian]
8. Tyurina Yu. G., Bartsits A. D. 2022. "Systematization of challenges and risks in the implementation of state financial policy in the post-market economy". Issues of Innovative Economics, vol. 12, no. 3, pp. 1851-1868. [In Russian]
9. Carter B., Roelen K., Enfield S., Avis W. 2019. "Social protection topic guide". Revised Edition. K4D Emerging Issues Report. Brighton, UK: Institute of Development Studies.
10. Devereux S., Sabates-Wheeler R. 2004. Transformative social protection. Brighton, UK: Institute of Development Studies. Pp. 1-36.
11. United Nations Development Program. 2016. Leaving no one behind: A social protection primer for practitioners. New York, USA: United Nations Development Program.
12. Department of Economic and Social Affairs. 2018. Promoting inclusion through social protection. Report on the World Social Situation 2018. New York, United Nations: Department of Economic and Social Affairs.